

Новости дня	
13.10.2019	19:27
К 75-летию Великой Победы в Тверском театре драмы – «Ржев. 42 год»	
13.10.2019	09:45
Жители Твери смогут принять участие в поэтическом слэме	
12.10.2019	10:30
Ботанический сад ТвГУ приглашает на праздник для романтиков	
12.10.2019	09:45
В Твери пройдет мастер-класс по изготовлению мягких игрушек	
09.10.2019	19:30
Ирина Шереметкер: Поддержка многодетных семей растет	
09.10.2019	19:00
Губернаторский камерный хор «Русский партер» отметил юбилей премьерой	
09.10.2019	18:30
Иван Израйлев: Поддержка есть, но хотелось бы больше	
09.10.2019	18:15
На «Музыкальной осени в Твери» Владислав Косарев споет романсы	
09.10.2019	18:00
Оксана Рзаева: Сегодня Тверская область стала одной семьей	
09.10.2019	17:50
Жителям Твери покажут «Семейное счастье»	
09.10.2019	17:44
В Тверской области льготная декада подписки впервые продлена на 7 дней	
09.10.2019	17:40
Завтра читатели увидят полностью обновленный сайт Тверьлайф	
09.10.2019	17:38
Тверьлайф наградит отцов-участников челленджа #тверскиенапальчунше	
09.10.2019	17:30
Лилия Корниенко: Само слово "демография" вселяет в меня надежду	
09.10.2019	17:19
Муниципалитеты Тверской области получат на развитие более 20,4 млрд рублей	
09.10.2019	17:15
В Ржеве откроется выставка детского рисунка «Не гаснет память свеча!»	
09.10.2019	17:10
В Вышнем Волочке пройдет Фестиваль театров малых городов России	
09.10.2019	17:00
Андрей Белявский: Создание министерства демографической и семейной политики вполне оправдано	
09.10.2019	16:50
Завтра в Твери презентуют первый выпуск журнала «Тверьлайф»	
09.10.2019	16:40
Жители Твери отправятся в «Путешествие по Млечному пути...»	
09.10.2019	16:25
Алексей Трофимов: Отец и мать – одно нераздельное целое	
09.10.2019	16:04
В Тверской области планируют увеличить доходы от лесной отрасли	
09.10.2019	16:00
Светлана Шихрагимова: Наше общество нуждается в счастливых семьях	
09.10.2019	15:40
Татьяна Боброва: Льготы молодым родителям – это напоминание об их ответственности	
09.10.2019	15:38
Безлимит за кэшбек: МегаФон возвращает абонентам до 30% затрат на связь	
09.10.2019	15:20
В Твери выступит московский театр танца «Гжель»	
09.10.2019	15:14
Лея Громова: Нельзя откладывать счастье на потом	
09.10.2019	14:40
Жителей Твери приглашают на выставку «Оживший мир фантазии»	
09.10.2019	14:21
Подарки для новорожденных в Тверской области получили 54 семьи	
09.10.2019	14:00
Жителей Твери ждет путешествие в Италию	
09.10.2019	13:50
На фестиваль исполнителей популярной музыки в Андреаполь приедут музыканты со всего региона	
09.10.2019	13:21
Команда Ржевского дома престарелых победила в марафоне по скандинавской ходьбе	
ВСЕ НОВОСТИ	

КУЛЬТУРА13.10.2011

Так мне в угоду вам легко взойти на сцену

В Тверском театре драмы состоялась презентация книги актрисы Натальи Плавинской.

В 1976 году Наталья Плавинская, выпускница театрального училища имени Михаила Щепкина, пришла в Тверской театр драмы.

За эти 35 лет она сыграла более 80 ролей, больших и маленьких. Зрители запомнили и полюбили ее по ролям в спектаклях «Звезды на утреннем небе» Галина, «Женитьба Белугина» Островского, «Капитанская дочка» Пушкина, «Декамерон» Бокаччо, «Кюджинские перепалки» Гольдони, «Мать Иисуса» Володина, «Темные аллеи» Буннина и многих других.

Игрой на сцене ее театральная деятельность не исчерпывается – вот уже 18 лет Наталья Васильевна работает еще и директором музея при театре. Она была инициатором и автором-составителем объемной книги-альбома «Тверской академический театр драмы», содержащей много информации как о самом театре, так и о его актерах – нынешних и тех, кто работал здесь прежде. В 2003 году книга была включена в программу книгоиздания России и выиграла грант Президента России, а в 2004 году Наталья Плавинская стала лауреатом литературной премии имени Салтыкова-Щедрина.

Успешной оказалась и ее первая проба в режиссуре – вот уже восемь лет на Малой сцене успешно идет спектакль Натальи Плавинской «Темные аллеи», литературно-музыкальная композиция (автором которой также является Наталья Васильевна) по произведениям Викентия Вересаева, Болеслава Маркевича и Ивана Бунина. Постановка состоит из двух историй любви: одна основана на воспоминаниях солистки цыганского хора Татьяны Демьяновой о Пушкине, другая представляет собой инсценировку «Темных аллеи». В этом спектакле музыка не иллюстрирует действие, не оформляет спектакль, а играет самостоятельную роль, и в этом всецело заслуга актрисы. Здесь ярко проявилась еще одна сторона дарования Плавинской – она превосходно исполняет песни и романсы, сопровождая собственной игрой на гитаре.

Свой юбилей Наталья Васильевна отметила своеобразно. Сразу после окончания спектакля «Темные аллеи» (116-го по счету), едва стихли аплодисменты, она обратилась к зрителям с предложением послушать стихотворение «Взойти на сцену» Беллы Ахмадулиной, которое начинается со строк:

*Пришла и говорю:
как нынешнему снегу
Легко лететь с небес
в угоду февралю,
Так мне в угоду вам легко
взойти на сцену.
Не верьте мне, когда я это
говорю.*

А потом каждому зрителю вручила экземпляр только что вышедшего в свет сборника своих стихов «Мгновения». Люди были растроганы неожиданным подарком, просили автографы, дарили цветы. Такой же подарок получили все зрители и 117-го спектак-ля. Так состоялась эта необычная презентация. В предисловии к этой книге, иллюстрированной собственными рисунками, насыщенной прозаическими размышлениями о своем пути, своих корнях, о Боге, о любви, автор пишет: «Немногочисленного читателя своего прошу быть снисходительным. Поделиться записанными мгновениями, настроениями, если они созвучны иногда вашим, и ваше сердце откликнется – счастье».

Лучше всего об этом издании расскажут сами стихи и заметки Натальи Плавинской, отрывки из которых мы представляем.

В древности на Руси театр назывался «позорище» – от слова «зреть», «зрелище». Когда моя Даша оставила юридический факультет и решила поступать в театральное училище, я сказала, что, если она это сделает, я уйду из театра.

ДУША АКТРИСЫ

«Голые да на позорище»...

Располосована душа,
да как узориче,
Как от лютото хлыста,
Слова резкого, злого, дерзкого,
От пустого языка глупого,
От обского языка лютото
Бьется душа, корчится,
Богу молится
...А была бы душа певчей птицею!
Летела свободной степной
кобылицею!
Как струна звенела!
Все сказать хотела,
Да только запела –
Стрела заблестела.
Упала... Больно.
Легла... Довольно.
Отпели, одели, омыли, забыли...
А она поднялась тихонечко,
Перышки расправила легонечко,
Водицей святой омылась, опоилась...
Встает душа!
Крылышку больно.
Лети, милая, пой!
Говори! Довольно!

Когда утрется всякая слеза,
Когда все встанут и простят
друг друга,
И смогут кротко посмотреть
в глаза,
Тогда узнаем мы с тобой
друг друга,
Два грешных человека – ты и я,
И тех, кто рядом с нами был в дороге.
Тогда, простивши горечь бытия,
Мы тихо встанем вместе
на пороге,
И не посмеем мы кого-то обвинять.
Мы слишком виноваты
друг перед другом.
Легко ли перед вечностью стоять?
Легко ли быть супругой и супругом?

ПОКРОВ

Мой нежный, ласковый, колючий
И под ногами чуть скрипучий,
Так чудно землю осветил,
Дорогу к дому застелил
Пушистым снежным одеялом.
И Бог меня благословил
Большую радость видеть в малом.

...Вспомнилась мне еще одна сказка, теперь уже детского классика, знаменитого Эдуарда Успенского – «Баба Яга против». Тоже сказка для взрослых и детей. Сказка была музыкальной, по тем временам просто мюзикл, посвящена Олимпиаде, которая проходила в Москве. Олимпийского Медвежонка играли **Людя Линская** и **Ирина Шуркина**, художником был незаменимый **Виталий Афанасьевич Снинацкий**, Коцей – **Петя Мионов** и позже **Залим Мирзоев**, Волк – **Боря Михня** и **Слава Грибков**.

Мы были на гастролях в Пскове. Уехали под Новый год на все детские зимние каникулы. Играем в Псковском театре очередную сказку... И вдруг вижу в конце зрительного зала за спинами малышей: открыта входная дверь. И как будто заслонка в печи открылась, и в ней вовсю горит огонь. Померещилось от усталости?! Нет, опять гляжу – огонь! И в следующую долю секунды понимаю: «Пожар!» Горят фойе и раздевалка. Зрительский гардероб в Псковском театре практически примыкает к залу. И вот уже гардеробщики кричат: «Пожар!» И детям из зала не выйти. А у нас, слава Богу, служебный вход с противоположной стороны, и гардероб в гостиной.

И тут же приходит мысль забирать детей из зала через сцену. И потянулись к нам детские ручонки, забыв, что мы Баба Яга и Коцей. И мы брали их на руки и поднимали на сцену. Те, кто постарше, бежали сами. «Только скорее и без паники... Все будет хорошо». Опустили железный пожарный занавес. Детей разобрали по гримерным. Надо сказать спасибо псковским пожарным, справились они быстро, в течение двух часов все было улажено. Детишки сидели у нас на руках, мы рассказывали им, что мы просто актеры, а не персонажи сказки. Они нас любили и смотрели своими благодарными глазенками. Вскоре гардеробщицы всех одели и отпустили по домам. Задержалось только несколько ребятишек, у которых сгорела одежда. Родители уехали домой за другой... А наша маленькая компания продолжала развлекать малышей. Наконец, и их забрали. Остались у меня в гримерной на столе только два детских бантика, нанизанные на нитку розочкой. У одной девочки «устали косички», и она оставила их мне на память... Вечером нас ждала холодная, не отапливаемая из-за очередной аварии гостиница. Кровати были сдвинуты вместе, чтобы не замерзнуть, под один чокоч укладывала свою **Дашеньку**, а под другой еще одну дочку, дочку нашего гримера, которую звали **Анжелой**.

Зато какая была радость, когда в конце гастролей мы посетили ранним утром Псково-Печорский монастырь. Такая первозданность. Предраассветная тишина... Булгодать. Монах подметает нетронутый сиренево-розовый от рассвета снег с дорожек. И горят на столбах старинные фонари...

Получила записку от давнего друга, которого не видела более тридцати лет. «Я приказываю тебе петь. Ты когда-то хорошо это делала». И далее на цыганском: «Помни, злым путем не до песен». Нахлынули горячие воспоминания юности. Вместе в институте мы занимались цыганской песней. Вспомнилось, как пела я свою любимую «Невечернюю» – царицу цыганских песен – под великолепный гитарный аккомпанемент для самого Бориса Ивановича Равенских, в ту пору главного режиссера Малого театра, любителя и ценителя цыганского пения. Вот теперь уже и внук мой Григорий Павлишин на концерте в музыкальной школе, где занимается по просьбе любимого педагога отчего-то лихо отплясывает цыганочку в красной рубаше и в прядебойной шляпе. Откуда в нас все это? Мама говорила, что в роду розочкой у нас никогда не было. А я люблю слушать и петь песни русских цыган...

Россия всегда была многонациональным государством, объединяла всех. Для нас – русский и Куприн, и Гоголь. И никто не знает, сколько и каких кровей намешано в нашем народе. Федор Михайлович Достоевский писал: «Русский – значит православный». Мама вспоминала: праведушка Кузьма был немного калмыковатый, глаза с поволокой – немудрено, калмыков в Пущино было много. Пушкин писал, что гордый внук славян и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык есть сущий язык Руси великой. Конечно, все это прописные истины, да беда только, что эти прописные истины мы забываем или не знаем вовсе. И, к сожалению, за последнее время все чаще слово «собственность» затмевает слово «честь»...

«Никогда не веди дневник, – однажды сказала мама, – никогда»

Когда мне было шестнадцать, я под впечатлением происходящих разоблачений в так называемую хрущевскую оттепель вдруг написала поэму о Сталине. Не помню ни строчки, кроме первых двух: «Кто-то из Политехнического думает о политическом...». Я прочитала ее друзьям в театральной студии, где тогда занималась, и она быстро стала ходить по рукам. Даже ребята крупнейшего в стране металлургического завода «Красный Октябрь», очевидно, через нашего же студийца старшего поколения – пожилого рабочего этого завода.

Не знаю, откуда об этом узнала мама, но однажды она пришла домой очень расстроенная, вызвала меня к себе и строго потребовала немедленно уничтожить мною написанное. А потом взяла с меня обещание никогда не писать того, чего не знаю.

Однажды, когда родители были совсем старенькими, им было Это было в 90-е, самые неспокойные годы. Испугались. Но все-таки открыли. На пороге стоял мужчина, избитый, просил пустить его в дом и оставить на ночь: «За мной гонятся». Впустили, обмыли, обработали йодом избитое лицо, положили на раскладушку. Утром он поблагодарил и ушел: «Могли бы убить...»

А я бы так смогла? Уже не знаю.

Наученные горьким опытом последнего времени, мы перестали открывать друг другу двери. А может быть, дело не во времени.